

ВЫСУПЛЕНИЕ В ПРЕНИЯХ
адвоката Румянцева К.Б. в защиту подсудимого Моисеева А.М.

В настоящее время закончено судебное следствие по уголовному делу по обвинению Моисеев А.М. по ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 291-1, ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Основываясь на исследованных в ходе многочисленных судебных заседаний доказательствах, считаю, что предъявленное Моисееву А.М. обвинение не нашло своего подтверждения ни по одному из его эпизодов.

Фактически, все имеющиеся в деле доказательства стороной обвинения были истолкованы односторонне, без соответствующей объективной оценки этих доказательств и без учета позиции подсудимых относительно обстоятельств предъявленного обвинения.

Доказательства, на которые ссылается сторона обвинения в большинстве случаев были добыты с нарушением требований, предъявляемых к доказательствам и в соответствии со ст. 75 УПК РФ не могут иметь доказательственного значения по уголовному делу.

Будучи допрошенным в судебном заседании, Моисеев виновным себя не признал, категорически отрицая какую-либо причастность к совершению вмененных ему в вину преступлений. Аналогичной позиции подсудимый придерживался и на всем протяжении предварительного следствия, постоянно заявляя о своей невинности.

Поясняя обстоятельства своих встреч со свидетелем Заболотным М.В. по эпизоду, квалифицированному следствием по ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, Моисеев А.М., в частности, показал, что в начале сентября 2011 года к нему в кабинет вошли Заболотный и неизвестный ему человек, но точно не Петров М.М. Заболотный представился предпринимателем и пояснил, что хочет взять в аренду земельный участок, принадлежащий Щевеню В.П., для организации на нем рынка, поинтересовавшись какие для этого необходимы разрешительные документы. Моисеев объяснил ему, что для организации рынка получать разрешение в администрации городского поселения не требуется.

Повторно Заболотный пришел один и заявил, что уже не собирается организовывать на арендованном земельном участке рынок, а хочет заняться малоэтажным строительством и попросил рассказать ему о том какие для этого требуется оформить разрешительные документы.

После того как Моисеев объяснил Заболотному порядок его действий, они вместе проследовали в кабинет главы администрации Соломатина В.К., где имелся генплан поселения и, после представления его (Заболотного) Соломатину и объяснения причин его появления в администрации, уточнили вопрос о возможности малоэтажного строительства на данном земельном участке.

21 октября 2011 года по инициативе Заболотного Моисеев встретился с ним в ресторане «Раздолье», где Заболотный сообщил ему о

том, то он теперь хочет купить земельный участок Шевеня за 500.000 долларов США и после его перепродать за 850.000 долларов, хотя ему нужно заработать лишь 300.000 долларов. Моисеев в ходе встречи объяснил ему порядок и процедуру перевода земли в нужную категорию разрешенного использования.

24-25 октября 2011 года Заболотный вновь позвонил Моисееву и попросил его о встрече, заявив при этом, что он все подсчитал и в случае если его покупка и дальнейшая перепродажа земельного участка состоится, он готов пожертвовать 50.000 долларов США на благотворительные цели городского поселения.

На инициированную Заболотным встречу 27 октября 2011 года Моисеев пришел совместно с Ахмедовым М.Б., намериваясь познакомить его с Заболотным, поскольку знал Ахмедова как человека с активной жизненной позицией, бескорыстно помогающего дошкольным учреждениям в организации и проведении ремонта и, кроме того, незадолго до оговоренной встречи Ахмедов жаловался Моисееву на нехватку средств для окончания ремонта в детском саду.

На встрече 27 октября 2011 года Моисеев пояснил Заболотному интересующие его вопросы относительно необходимых разрешительных документов и порядка проведения публичных слушаний. В ходе состоявшейся беседы Заболотный поинтересовался на какие цели пойдут его деньги и Ахмедов заверил его, что все пожертвования пойдут на «социалку», на ремонт детского садика и уточнил, что Заболотный сам может произвести ремонт, найти рабочих и купить необходимые строительные материалы. На опасения Заболотного, что сделка по перепродажи земли может сорваться, Ахмедов пояснил ему, что до окончания сделки он может положить деньги в банковскую ячейку и потратить их на ремонт после окончательного решения всех формальностей по перепродаже земельного участка. При этом **ни о каких задатках, залогах и авансах речи не шло.**

Следующая встреча с Заболотным у Моисеева состоялась **3 ноября 2011 года**, на которой Заболотный попросил Моисеева устроить ему встречу с Соломатиным, предложив отблагодарить его за организацию встречи 10.000 долларов США.

7 ноября 2011 года Заболотный приехал в администрацию и Моисеев попросил Соломатина спуститься в его (Моисеева) кабинет. В кабинете Соломатин объяснил Заболотному, что все необходимо делать по закону и в соответствии с градостроительным кодексом и тогда ни каких претензий со стороны администрации городского поселения не будет. Во время разговора, Заболотный передал Соломатину какой-то лист бумаги формата А-4 и глава, взглянув в него, вновь возвратил листок Заболотному, после чего повторно пояснив, что вся процедура прописана в градостроительном кодексе, вышел из кабинета.

После ухода Соломатина, Заболотный неожиданно попытался передать пачку денег Моисееву, как он (Моисеев) понял за организацию встречи с главой администрации. Моисеев отказался принять деньги, подняв вверх руки и упрекнув Заболотного в том, что тот его своими действиями пугает. Тогда Заболотный положил деньги на приставку стола и, попрощавшись, вышел из кабинета. Моисеев, оправившись от замешательства, которое вызвал своими действиями Заболотный, попросил Ахмедова догнать ушедшего и вернуть ему деньги. Во время возврата денег Ахмедов был задержан сотрудниками полиции.

Также Моисеев пояснил, что никакого листка Заболотный в его кабинете не оставлял.

Показания подсудимого Моисеева по обстоятельствам предъявленного ему обвинения являются последовательными, согласуются с иными доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела и подтверждают его непричастность к совершению указанных преступлений и отсутствие у него какого-либо умысла на посредничество во взяточничестве и мошенничестве.

Подсудимый Ахмедов М.Б. в судебном заседании подтвердил достоверность изложенных Моисеевым обстоятельств относительно его участия в беседе с Заболотным.

Показания Ахмедова М.Б., данные им на предварительном следствии, также подтверждают показания подсудимого Моисеева А.М. об отсутствии у него умысла на совершение вмененных ему в вину преступлений.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Соломатин В.К. также подтвердил показания моего подзащитного относительно изложенных Моисеевым обстоятельств встреч и общения Соломатина с Заболотным.

В судебном заседании был допрошен свидетель Заболотный М.В., который не отрицал, что подсудимые в беседе с ним говорили ему о том, что все пожертвованные им городскому поселению деньги пойдут на «социалку» - ремонт школ и детских садов.

Указанное обстоятельство подтверждается, в том числе, актом возврата звукозаписывающей аппаратуры от 27 октября 2011 года, и заключением судебной фоноскопической экспертизы № 4/19, из которых следует, что Моисеев и Ахмедов поясняли Заболотному в разговоре 27 октября 2011 года о том, что все пожертвования со стороны Заболотного пойдут на «социалку» – ремонт дошкольных учреждений.

Помощь Заболотному со стороны Моисеева объясняется не только сложившимися, как считал подсудимый, дружескими отношениями с Заболотным, но и желанием помочь городскому поселению, администрацию которого он и представлял, поскольку добровольные пожертвования со стороны всевозможных коммерческих компаний и представителей бизнеса являлись обычной сложившейся практикой не

только в г.п. Андреевка, но и вообще в муниципальных образованиях Московской области.

Указанное обстоятельство подтверждается показаниями свидетелей Борисова А.Н., Аржуханова А.Р. и Логутовой Л.И.

Согласно показаний свидетеля Борисова А.Н. он, как представитель бизнессообщества, по просьбе главы администрации г.п. Андреека Соломатина В.К. и директора средней школ п. Алабушево Бурмистровой М.И. весной 2011 года безвозмездно в качестве благотворительности оплачивал наличными денежными средствами ремонт школы.

Согласно показаний свидетеля Аржуханова А.Р., он (Аржуханов) производил ремонт в средней школе в п. Алабушево за наличные денежные средства, пожертвованные предпринимателем Борисовым А.Н.

Кроме того, указанные свидетели подтвердили еще и то обстоятельство, что денежных средств для ремонта школы, выделенных предпринимателем Борисовым не хватило и для его окончания свидетель Аржуханов обращался за помощью в выделении дополнительных средств к Соломатину.

Свидетель Логутова Л.И. в ходе предварительного следствия (т. 5 л.д. 21-24) показала, что подсудимый Ахмедов М.Б. на безвозмездной основе принимал участие в ремонте детского сада № 33 п. Андреевка и обещал ей, что сообщит главе администрации Соломатину о необходимости выделения денежных средств для проведения дальнейшего благоустройства сада.

Показания указанного свидетеля подтверждают не только существующую практику оказания благотворительной помощи дошкольным учреждениям в городском поселении, но и прямую причастность к организации и оказанию такой помощи подсудимого Ахмедова М.Б.

Об оказании подсудимым Ахмедовым безвозмездной помощи детским учебным учреждениям свидетельствуют выданные ему руководством детского сада № 33 п. Андреевка грамота и характеристика из родительского комитета указанного детского учреждения.

Из представленных в суд стороной защиты материалов усматривается, что Ахмедовым М.Б. финансировался и проводился, в том числе с использованием наемных рабочих, капитальный ремонт группы, которая долгое время была закрыта в связи с аварийным состоянием, оснащены детские площадки на территории сада, отремонтирован музей детского сада, произведен капитальный ремонт кровли, заменена лестница, установлено видеонаблюдение, произведен ремонт отмостков и монтаж ливневых систем, заменены бордюрный камень и электрика. Также были подарены саду необходимая мебель, игровые наборы, кухня детского сада, промышленный холодильник.

Из представленной характеристики с места жительства Ахмедова М.Б. усматривается, что по его инициативе проводились субботники в

доме, облагораживалась и озеленялась придомовая территория. Усилиями Ахмедова во дворе дома установлены игровые комплексы для детей, восстановлены заброшенные детские площадки, организована бесплатная парковка для жителей близлежащих домов.

Перечисленные документы также подтверждают показания Моисеева А.М. в части того, что он, узнав о намерении Заболотного оказать благотворительную помощь городскому поселению, обратился именно к Ахмедову как к лицу, которое на протяжении длительного времени на безвозмездной основе осуществляет ремонтные и иные работы, направленные на благоустройство социальных объектов городского поселения.

По мнению Моисеева А.М. именно Ахмедов, при наличии поступления средств на благотворительные цели, мог организовать необходимые работы, помочь в приобретении нужных строительных материалов и поиске требуемых специалистов.

Кроме того, указанные добровольные пожертвования прямо предусматриваются правовым положением г.п. Андреевка.

Согласно п. 2 ст. 47 Устава г.п. Андреевка доходы бюджета городского поселения формируются, в том числе, и за счет добровольных пожертвований.

Оценка указанных доказательств дает основания признать достоверными показания Моисеева А.М. относительно его намерений помочь городскому поселению в поиске возможного благотворительного финансирования учебных учреждений г.п. Андреевки со стороны коммерческих организаций и предпринимателей.

Также необходимо принять во внимание, что согласно п. 48 ст. 35 Устава г.п. Андреевка в обязанности администрации городского поселения вменяется содействие и создание условий для развития малого и среднего предпринимательства.

Указанные выше обстоятельства и наличие правовой основы для ведения соответствующих переговоров, в том числе и в целях предоставления пожертвований детским учебным заведениям городского поселения со стороны коммерческих структур, полностью подтверждает правомерность действий подсудимого Моисеева вне зависимости от наличия прямых поручений на ведение таких переговоров со стороны руководства муниципального образования.

Показания подсудимого Моисеева относительно того, что Заболотный приходил к нему не с Петровым, а с другим человеком, вероятно сотрудником полиции, подтверждается тем, что вызванный в суд и допрошенный в качестве свидетеля Петров М.М. не смог опознать Моисеева.

В основу доказательств виновности Моисеева в посредничестве его во взяточничестве стороной обвинения положены материалы

оперативного эксперимента, проведенного ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД по Солнечногорскому району МО и показания свидетеля Заболотного.

Однако, ни показания свидетеля Заболотного, ни материалы оперативного эксперимента не могут подтвердить того, что в беседе Заболотного и Моисеева шла речь о передаче взятки, а уж тем более не могут подтвердить получения подсудимыми взятки.

Кроме того, в соответствии со ст. 75 УПК РФ не могут являться доказательствами по делу и подтверждать какие-либо из обстоятельств материалы «оперативного эксперимента», поскольку содержащиеся в них данные, получены с грубыми нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства и не отражают фактических обстоятельств.

Считаю необходимым принять во внимание «эпидемию забывчивости», которой были подвержены участники «оперативного эксперимента». Будучи допрошенными в судебном заседании, свидетели Заболотный М.В., Ашнин Д.Ю., Горелов В.С., Матвеев Д.В., Русаков В.В. и Егорилов П.Н. не могли вспомнить существенные обстоятельства производства оперативно-розыскных мероприятий, участниками которых они являлись.

Для дачи объективной правовой оценки действиям подсудимых, считаю необходимым обратить внимание суда на то обстоятельство, что решение о проведении оперативно-розыскного мероприятия было принято сразу после того как главой администрации г.п. Андреевка Соломатиным В.К. была обнаружена и предана гласности мошенническая схема, целью которой, как предполагается, было хищение 72 га земель с кадастровым номером 50:09:0070210:0009, находящихся в федеральной собственности и постоянном бессрочном пользовании у Федерального бюджетного учреждения «Научный центр биомедицинских технологий» РАМН (филиал «Андреевка»), относящихся к землям сельскохозяйственного назначения и расположенным в д. Жилино Солнечногорского района.

О незаконном формировании земельных участков на землях федеральной собственности (публичная кадастровая карта <http://maps/rosreestr.ru/Portal/?I=16&x=4127062.6560800252&y=7556640.02711251&mls=maplanno&cls=cadastre>) с использованием подложных документов, в том числе с поддельными подписями Соломатина о согласовании границ земельных участков и поддельными оттисками печатей администрации г.п. Андреевка, Соломатин В.К. сообщил и.о. Солнечногорского городского прокурора Курносову М.В. и главе администрации Солнечногорского района Панкратову Ю.А. (№ 1591/1-19 от 27 сентября 2011 года) и потребовал провести проверку использования указанной госсобственности. Аналогичные сообщения были направлены начальнику отделения росреестра по Солнечногорскому району, а за три недели до возбуждения уголовного дела (5 декабря 2011 года за №

3072/1-10) и Президенту Российской академии медицинских наук Дедову И.И.

В ночь на 26 сентября 2011 года (за сутки до официального обращения в прокуратуру и к главе администрации Солнечногорского района), как предполагается, с целью запугивания главы администрации Андреевки и отказа его от намерений предания огласки противоправных действий с 72 га земель федеральной собственности, в окно рабочего кабинета Соломатина В.К. были брошены бутылки с зажигательной смесью.

Несмотря на очевидный характер преступных действий неустановленных лиц, правоохрнительными органами в возбуждении уголовного дела по факту поджога здания администрации было отказано (постановления органа дознания ОП ОМВД России по Солнечногорскому району МО от 26.10.2011 года и 25.11.2011 года).

Вместо расследования обстоятельств хищения земель, находящихся в федеральной собственности и попытки поджога здания администрации г.п. Андреевка, руководство ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД России по Солнечногорскому району, в обязанности которой и входило расследование обстоятельств похищения земель гос. собственности, принимает другое решение – решение о проведении ОРМ «оперативный эксперимент» в отношении самого заявителя о хищении.

Для проведения «оперативного эксперимента» и получения нужного результата подбираются лица, находящиеся в родственных отношениях с инициаторами эксперимента и «проверенные» длительным сотрудничеством знакомые, имеющие, в том числе, отчетливую криминальную направленность.

Так, для проведения «оперативного эксперимента» привлекается г-н **Заболотный М.В.**, неоднократно участвующий в мероприятиях, проводимых в интересах ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД по Солнечногорскому району, в том числе в качестве заявителя по уголовным делам: № 46878 по обвинению Лосяковой А.А. по ст. 191 ч.1 УК РФ (2006 год), № 47034 по обвинению Грунь В.И. и Сергеева В.С. по ст. 191 ч. 2 УК РФ (2006 год), № 46997 по обвинению Дуругина А.В. по ст. 191 ч. 1 УК РФ (2006 год), № 27991 по обвинению Говорковой Е.А. по ст. 159 ч. 3 УК РФ (2009 год), № 26805 по обвинению Журбицкого А.Е. по ст. 146 ч. 2 УК РФ (2009 год), № 11562 по обвинению Славинской С.Б. по ст. 146 ч.2 УК РФ (2009 год), по уголовному делу по обвинению Помещикова В.А. по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ – приговор Солнечногорского городского суда от 03.06.2009 года.

Кроме того, Заболотный М.В. совместно со своим отцом, Заболотным В.И., участвовали в качестве понятых по уголовным делам: № 20041 по обвинению Хохрякова Л.А. по ст. 191 ч. 4 УК РФ (2004 год), № 84665 по обвинению Журавлева по ст. 290 ч. 1 УК РФ (2004 год), № 97216 по обвинению Кондратьева В.С. по ст. 191 ч. 1 УК РФ (2004 год), № 84535 по обвинению Зеленина С.Н. по ст. 191 ч. 1 УК РФ (2004 год), № 97518 по

обвинению Баннова по ст. 290 ч. 2 УК РФ (2005 год), № 97320 по обвинению Горшковой М.И. по ст. 204 ч. 3 УК РФ (2005 год), № 97321 по обвинению Галухиной Н.И. по ст. 204 ч. 3 УК РФ (2005 год), № 97322 по обвинению Королевой О.С. по ст. 204 ч. 3 УК РФ (2005 год), по обвинению Борисова по ст. 290 ч. 2 УК РФ (2005 год), № 47036 по обвинению Ковальчука В.Н. по ст. 191 ч. 1 УК РФ (2006 год), № 47535 по обвинению Никифоровой Е.Н. по ст. 160 ч. 3 УК РФ (2006 год), № 46998 по обвинению Харитоновой И.Б. по ст. 191 ч. 1 УК РФ (2006 год), № 46998-01 по обвинению Бахвалова В.Б. по ст. 191 ч. 1 УК РФ (2007 г.), № 27123 по обвинению Белова Н.Б. по ст. 191 ч. 1 УК РФ (2009 год), № 27532 по обвинению Павлова И.А. по ст. 159 ч. 3 УК РФ (2009 год), № 9004 по обвинению Дараселии Р.А. по ст. 291 ч. 2 УК РФ (2011 год), № 58493 по обвинению Кузнецова С.И. по ст. 159 ч. 3 УК РФ (2011 год), № 9513 по обвинению Собачкина С.А. по ст. 191 ч. 1 УК РФ.

Склонность к противоправным действиям указанного участника ОРМ подтверждается приговором Зеленоградского районного суда г. Москвы от 21 сентября 2011 года, согласно которого гр-н Заболотный В.Н. признан виновным по ч. 1 ст. 318 УК РФ и осужден к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком на 2 года.

Кроме того, в ходе проведения «оперативного эксперимента» во время проходящей под контролем беседы с Моисеевым А.М., Заболотный М.В., хвастаясь своим пренебрежением к закону, заявил, что на суде он не стал каяться, а просто за условное наказание заплатил пятьсот тысяч рублей (Приложения № 1 к заключению эксперта № 4/19).

Также в проходящей под контролем беседе с Моисеевым А.М. гр-н Заболотный М.В. жалуется, что вынужден был дважды заплатить (150000 дол. США + 50000 дол. США) администрации Люберецкого района за получение бесхозного участка в 10 га (Приложение № 1 к заключению эксперта № 4/19).

К «оперативному эксперименту» привлекается тесть о/у ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД по Солнечногорскому району Демчука В.Н. – **Шевень В.П.** (Демчук В.Н. женат на дочери Шевеня В.П.). Именно для решения вопроса об изменении вида разрешенного использования земельного участка Шевеня и прибыл Заболотный М.В. в администрацию г.п. Андреевка и Шевень в уголовном деле выступает как собственник участка, по поводу которого Заболотный и давал «взятку» Соломатину.

К «оперативному эксперименту» также привлечен в качестве общественника гр-н **Матвеев Д.В.**, который удостоверил своей подписью акты передачи Заболотному и возврата им звукозаписывающей аппаратуры от 21 октября 2011 года, 27 октября 2011 года, 2 ноября 2011 года и 7 ноября 2011 года. Указанный гр-н Матвеев Д.М. находится с семьей о/у ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД по Солнечногорскому району Демчука В.Н. в тесных финансовых отношениях. Указанный свидетель, как было

установлено, длительное время знаком с о\у Демчуком и о/у Русаковым и неоднократно принимал участие во всевозможных оперативных мероприятиях, проводимых ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД по Солнечногорскому району МО.

Согласно результатов проверок, проведенных по многочисленным заявлениям Соломатина В.К. и Моисеевой З.Х.(матерью обвиняемого Моисеева А.М.), Солнечногорской городской прокуратурой установлено, что гр-н Матвеев Д.В. 2 апреля 2007 года через свое доверенное лицо – Шевеня В.М. (тестя о/у Демчука В.Н.) продал по заниженной цене в размере 100000 рублей Демчук А.В. (жене о/у Демчука В.Н.) земельный участок, расположенный по адресу: МО, Солнечногорский район, с. Алабушево, ул. Пушкина, участок № 46 (гос.регистрация 11.10.2007 г.)

Указанный земельный участок был якобы предоставлен Матвееву Д.В. на основании постановления главы администрации п. Алабушево Солнечногорского района от 29.10.1997 г. № 155. Далее, на основании постановления главы администрации Солнечногорского района от 14.04.2006 года № 1076 указанный земельный участок предоставлен Матвееву в собственность (государственная регистрация права зарегистрирована 20.02.2007 года). При истребовании же прокуратурой постановления главы п. Алабушево от 29.10.1997 г. № 155 установлено, что указанное постановление не содержит сведений о предоставлении земельного участка Матвееву Д.В.

В ходе допроса в судебном заседании свидетель Матвеев, объясняя свои отношения с о\у Демчуком и продажу ему земельного участка, заявил, что он сам не имел никакого отношения к этому участку и являлся лишь формальным его собственником.

Вместе с тем, то обстоятельство, что свидетель Матвеев, не являясь собственником земельного участка выступает в качестве такового в ходе процедуры заключения и регистрации договора купли-продажи, удостоверяет своей подписью не соответствующие действительности обстоятельства, позволяет сделать вывод о том, что свидетель Матвеев и в процессуальных документах, касающихся «оперативного эксперимента» в отношении Соломатина и Моисеева вполне мог своей подписью удостоверить не соответствующие действительности обстоятельства проводимого эксперимента.

К участию в оперативном эксперименте в качестве «общественника» привлекается гр-н **Горелов В.С.**, который также неоднократно принимал участие в оперативных мероприятиях, проводимых ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД по Солнечногорскому району МО, лично знаком как с участвующими в эксперименте сотрудниками ОРЧ, так и с Заболотным.

Знакомство с указанными лицами свидетель Горелов подтвердил в ходе его допроса в суде.

К участию в «оперативном эксперименте» в качестве понятого был привлечен г-н **Ашнин Д.Ю.**, который будучи допрошенным в судебном

заседании показал, что уже на протяжении семи лет сотрудничает с оперативными работниками ОРЧ ЭБ и ПК Демчуком и Русаковым и при возникновении у них необходимости участвует в качестве понятого. Также свидетель показал, что он ранее привлекался к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 158 УК РФ. Также свидетель Ашнин подтвердил активное участие в проведении «оперативного эксперимента» о/у Демчука.

Указанные данные относительно состава привлеченных к проведению «оперативного эксперимента» лиц, свидетельствуют о том, что проводимое оперативными сотрудниками мероприятие, являлось по своей сути не оперативно-розыскным, а неким «междусобойчиком», в котором были задействованы исключительно лица, объединенные между собой родственными, дружескими и финансовыми связями.

Данное обстоятельство не позволяет принять результаты такого «междусобойчика» за объективно полученные в ходе ОРМ и способные иметь доказательственное значение по уголовному делу.

Показания же свидетеля Заболотного М.В., о том, что с него требовали взятку, не могут являться доказательством посредничества Моисеева во взяточничестве, поскольку, начиная с 21 октября 2011 года все встречи с Моисеевым фиксировались на аудио и видеоаппаратуру и составленные после проведенных встреч процессуальные документы (акты о возврате аудио и видео аппаратуры), в которых отражалась расшифровка бесед с Моисеевым, не содержат в себе никаких требований передачи взятки со стороны Моисеева и вообще каких-либо фраз, которые можно было однозначно расценивать как взятка.

Аналогичные, но более полные и точные, расшифровки имеются в заключении судебной фоноскопической экспертизы, проведенной в ходе предварительного следствия.

Все указанные акты о возврате аппаратуры даже при условии достоверности изложенных в них данных, не свидетельствуют о каком-либо намерении Моисеева, Ахмедова и Соломатина получить личную выгоду и обратить в свою собственность денежные средства, которые Заболотный предполагал выделить городскому поселению.

Учитывая существенные отличия показаний Заболотного на предварительном следствии и в суде о том, что у него подсудимые просили взятку, от зафиксированных средствами аудио и видео аппаратурой бесед с подсудимыми, имеются основания полагать о том, что выводы Заболотного о требовании с него взятки за перевод земельного участка в иную категорию разрешенного использования являлись лишь его, Заболотного, умозаключением, не имеющим под собой реального основания. Именно такие искаженные умозаключения и излагались в протоколах его допросов, а не отражались фактические обстоятельства встреч и бесед с подсудимыми.

Кроме того, свидетель Заболотный показал, что во время беседы специально выдумывал обстоятельства о том, что он неоднократно давал взятки судье, чиновникам, работникам полиции для того, чтобы «втереться в доверие к Моисееву».

Также свидетель Заболотный показал, что он говорил подсудимому о том, что в случае если Моисеев «вложится своими полномочиями, предоставленными его должностью» в решение вопроса о переводе земли в иную категорию разрешенного использования, то он устроит ему хороший отдых, поможет приобрести хороший автомобиль по себестоимости, а за организацию встречи с Соломатиных отблагодарит 10.000 долларов США.

В судебном заседании свидетель Заболотный подтвердил, что обещал отблагодарить Моисеева «десяточкой» если тот устроит ему встречу с Соломатиным.

Принимая во внимание размер денежной суммы (10000 долларов США), обещанной Моисееву за организацию встречи с Соломатиным, а также расшифровку этой беседы, в которой прямо указывалось время и место где Заболотный обещал отблагодарить «десяточкой» - « ...если ты устроишь мне встречу я **ТАМ** тебя отдельно отблагодарю», то есть в месте встречи – здании администрации г.п. Андреевка, можно сделать однозначный вывод о том, что деньги, которые Заболотный пытался передать Моисееву 7 ноября 2011 года и являлись той обещанной «благодарностью». Подтверждением такого заключения является отсутствие каких-либо разговоров о возможной передаче каких-то иных денег 7 ноября 2011 года, а сумма эквивалентная 10000 долларам США как раз и сопоставима с той, которую пытался передать Моисееву Заболотный.

Данное обстоятельство подтверждает провокационный характер действий Заболотного, поскольку никакой передачи денежных средств за организацию встречи с Соломатиным «оперативным экспериментом» не предусматривалось и склонение Моисеева к получению денег за организацию указанной встречи содержит в себе признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ (провокация взятки).

Оценивая перечисленные доказательства, считаю, что никаких объективных оснований полагать, что в беседах между Моисеевым и Заболотным говорилось о взятках не имеется. Деньги в размере 50.000 долларов США, о которых шла речь являются пожертвованием городскому поселению на социальные нужды (ремонт школ и детских садов), а 200.000 рублей, которые Заболотный пытался передать Моисееву являются обещанным вознаграждением за организацию встречи с Соломатиным.

При таких обстоятельствах в действиях Моисеева отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, а позиция Заболотного является откровенно провокационной и его действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.

Относительно предъявленного Моисееву А.М. обвинения по ч.3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ

Считаю, что в рассмотренном судом уголовном деле каких-либо доказательств причастности подсудимого Моисеева А.М. к совершению каких-либо действий, направленных на завладение земельными участками, принадлежащими государственному лесному фонду не имеется, поскольку какого-либо участия в формировании участков, сборе и оформлении необходимых документов, получении разрешений и т.д. подсудимым не принималось.

В ходе предварительного следствия и в суде не было получено каких-либо объективных данных о наличии сговора между подсудимыми, направленного на завладение земельными участками, относящимися к землям государственного лесного фонда.

Вместе с тем, подсудимый Моисеев А.М. не обладал полномочиями по распределению (выделению) земель, не имел возможности своими действиями способствовать выделению этих земель и не предпринимал каких-либо действий, направленных на введение в заблуждение должностных лиц и представителей многочисленных органов, которые в соответствии со своей компетенцией были обязаны контролировать законность выделения земельных участков гражданам.

Кроме того, подсудимый Моисеев не имел никаких правовых оснований на получение права пользования, владения и распоряжения земельным участком, выделенным и полученным в собственность свидетелем Ларионовой А.Ю.

На момент выделения указанного земельного участка в аренду и оформления на него права собственности Ларионовой, подсудимый являлся лишь ее сожителем, не вел совместно с ней общего хозяйства и такое сожительство, в отличие от состояния в браке, не образует никаких правовых последствий для имущества Ларионовой, приобретенного ей в этот период.

В соответствии с показаниями свидетеля Ларионовой А.Ю., данными ей в ходе предварительного следствия и оглашенными в суде, она (Ларионова) приобретала земельный участок лично для себя, без какого-либо содействия Моисеева, которого она даже не посвящала в обстоятельства этого приобретения (т. 10 л.д. 84-100).

Каких-либо прав на другие земельные участки, которые по версии обвинения были похищены подсудимыми, Моисеев тем более не имел и не мог каким-то образом извлечь из этих сделок имущественной выгоды.

Кроме того, обвинение, которое было предъявлено Моисееву по ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ в ходе предварительного следствия, существенным образом отличается от обвинения, которое имеется в материалах уголовного дела.

Данное обстоятельство объясняется тем, что при предъявлении обвинения подсудимому Моисееву, текст постановления о привлечении его в качестве обвиняемого был иной и не содержал значительной части обстоятельств, на которые ссылается обвинение. Появившийся же в уголовном деле «доработанный» вариант обвинения Моисееву не предъявлялся и природа его происхождения подсудимому и стороне защиты неизвестна.

Аналогичное несоответствие имело место и при предъявлении обвинения подсудимому Ахмедову.

Указанное несоответствие явилось основанием для заявления стороной защиты подсудимых Моисеева и Ахмедова о имевших место в ходе предварительного следствия нарушениях прав обвиняемых на защиту. В подтверждение таких заявлений защитой были приобщены к материалам уголовного дела выданные следователем копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемых, заключения специалиста и заверенная копия указанного постановления, полученная в канцелярии Солнечногорского городского суда и не содержащая «новых» обстоятельств, появившихся в более позднем варианте постановления.

Имеющееся несоответствие является непреодолимым препятствием для вынесения в отношении Моисеева и Ахмедова обвинительного приговора по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Анализ имеющихся в деле доказательств в их совокупности позволяет мне сделать вывод об отсутствии каких-либо фактических данных, подтверждающих причастность Моисеева к совершению вмененных ему в вину преступлений, а совершенные подсудимым действия не образуют состава какого-либо преступления.

На основании изложенного, прошу вынести в отношении моего подзащитного Моисеева Андрея Михайловича **оправдательный приговор**.

Адвокат _____ (Румянцев К.Б.) «___» ноября 2013 г.

от Моисеева Андрея Михайловича

На основании Постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» от 18.10.2011г. за подписью и.о.начальника ОРЧ ЭБи ПК по Солнечногорскому району Егорику П.Н. в отношении меня, являвшемся в тот период времени одним из руководителей отдела Администрации г.п. Андреевка Солнечногорского района Московской области, был проведен «оперативный эксперимент». Заявителем являлся Заболотный М.В.

В ходе эксперимента были встречи с Заболотным М.В.- 21.10.2011; 27.10.2011; 02.11.2011г; 07.11.2011 г., которые происходили с применением диктофона марки «СОНИ», с составлением актов выдачи и приема аппаратуры, ксерокопирования денег.

Было возбуждено уголовное дело, которое передано в Солнечногорский городской суд Московской области и рассматривается в настоящее время.

В ходе предварительного и судебного расследования, Заболотный М.В. показал, что в сентябре 2011 г., он обращался в администрацию г.п. Андреевка дважды: по поводу строительства рынка в поселении, а затем по поводу малоэтажного строительства, где ему было разъяснено, что для строительства рынка никаких разрешений от администрации не требуется, а по малоэтажному строительству он получил консультацию по сбору документации. Таким образом, речи о требовании каких-либо денег не шло.

Вопрос первый - на основании каких документов, заявлений появилось Постановление о необходимости проведения «оперативного эксперимента»?

Заявителем по делу является гр. **Заболотный Максим Викторович**, близкий знакомый старшего оперуполномоченного ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД по Солнечногорскому району М.о., *майора полиции Демчука Владимира Николаевича*.

В 2006 году Заболотный М.В. был заявителем по 3 уголовным делам: № 46878 по обв. Лосяковой А.А. (ст. 191 ч.1 УК РФ), № 47034 по обв. Грунь В.И. и Сергеева В.С. (ст. 191 ч.2 УК РФ), № 46997 по обв. Дуругина А.В. (ч.1 ст. 191 УК РФ).

В 2009 году Заболотный М.В. был заявителем по 4 уголовным делам: № 27991 по обв. Говорковой Е.А. (ст. 159 ч. 3 УК РФ); № 144972 по обв. Помещикова В.А. (ч.3 ст. 30, ч.3 ст. 159 УК РФ), № 26805 по обв. Журбицкого А.Е. (ст. 146 ч.2 УК РФ); № 11562 по обв. Славинской С.Б. (ст. 146 ч.2 УК РФ).

С 2004 по 2011 г.г. Заболотный М.В. и его отец Заболотный В.И. были понятыми по 18 уголовным делам (2004г. - дела №№ 20041, 84665, 97216, 84535; 2005г.- №№ 97518, 97320, 97321, 97322; 2006г. – №№ 47036, 47535, 46998; 2007г. - № 46998; 2009г. - №№ 27123, 27532,; 2011г. - №№ 9004, 58493, 9513).

Оперативное сопровождение всех этих дел осуществлялось ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД по Солнечногорскому району М.о., и майором полиции Демчуком В.Н., в частности. (Копии приговоров имеются в Солнечногорском городском суде).

. Почерк везде один и тот же- везде Заболотный представитель(коммерческий директор, зам.директора) различных фирм.

Представителями общественности в Актах возврата звукозаписывающей аппаратуры, прослушивании аудиозаписей в данном деле по обв. Соломатина В.К., Моисеева А.М., Ахмедова М.Б. являлись:

Горелов В.С. заявитель по уголовным делам: в 2006г. дело № 175/06 по обв. Харитоновой И.Б. по ст. 191 ч.2 п. «в»; в 2007г. – по обв. Бахвалова В.Б. дело № 1-49/07 по ст.

191 ч.2 п «в»; в 2009г. – дело № 27123 по обв. Белова Н.Б по ст. 191 ч.1 УК РФ; в 2011г. по обв. Собачкина С.А. дело № 1-207;

Матвеев Д.В. заявитель по уголовным делам: в 2005г. – дело № 1-195 по обв. Галухиной Н.И. по ст. 204 ч. 3 УК РФ; дело № 1-155 по обв. Королевой О.Н. по ст. 204 ч.3 УК РФ.

Оперативное сопровождение всех этих дел также осуществлялось ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД по Солнечногорскому району М.о., и майором полиции Демчуком Владимиром Николаевичем, в частности. (Копии приговоров имеются в Солнечногорском городском суде).

Участвовавший в протоколе осмотра места происшествия в качестве понятого Ашнин, впоследствии допрошенный в качестве свидетеля и Петров М.М., являющийся, якобы, компаньоном Заболотного М.В., подтвердили в судебном заседании, что продолжительное время сотрудничают с оперативным сотрудником Демчуком В.Н.

В качестве одного из доказательств, был предъявлен лист бумаги, который был, по словам Заболотного М.В., напечатан им по собственной инициативе и на котором, якобы, были прописаны условия «передачи взятки».

В ходе судебного разбирательства было выявлено следующее:

1. Заявитель Заболотный М.В. показывает, что Соломатину В.К. для ознакомления он давал 1 лист бумаги, напечатанный и без памяти.
2. Ашнин (понятой) говорит, что был 1 лист бумаги и он был написан шариковой ручкой синего цвета.
3. Мамедова (понятая) говорит, что был 1 лист бумаги и ее зачитывал оперативный сотрудник Русаков, сама она содержания не видела.
4. Свидетели (работники администрации) говорят, что был 1 лист бумаги, причем этот лист бумаги был помятый, сложенный в шесть раз, что его текст не соответствует тому тексту, который им передал суд для ознакомления.
5. ОУ Русаков в протоколе осмотра происшествий пишет, что изъято 2 листа бумаги, напечатанных.

Вопрос второй - откуда взялся второй лист бумаги с напечатанным текстом, если понятой утверждает, что он был рукописный?

До изъятия этого листа бумаги, Русаков просвечивал руки Ахмедову М.Б. и мне в моем рабочем кабинете , при этом выключал свет.

После этого, он во второй раз зашел в этот же кабинет и, уже включив свет, вдруг нашел 2 листа бумаги, как он пишет в протоколе «на рабочем столе Моисеева А.М.».

Свидетелями в протокол было внесено замечание, что он их взял не с рабочего стола , а с приставке к столу, т.е. ближе к выходу.

Отсюда напрашивается ответ на 2 вопрос - Русаков мог сам подбросить на приставку стола эти 2 листа бумаги при выключенном свете. Только для этой цели свет и выключался.

Есть заключение эксперта, что выключение света при просвечивании рук не требуется.

Поэтому и понятно, почему Русаков сначала не провел осмотр помещения, а сразу выключил свет и начал просвечивание рук.

В ходе эксперимента, были составлены акты выдачи и приема аппаратуры (диктофона, камеры), которые содержат существенные нарушения ФЗ об ОРД:

1. Все Акты составлены в одно и то же время, т.е акт выдачи в 15-00 часов, акт приема в 22-00 часов, в них нет ни начала, ни конца времени составления актов.

2. К актам приложены расшифровки записей. Как может быть акт составлен в 22-00 часов, если для прослушивания разговоров и составления расшифровок требуется очень большое продолжительное время. Только прослушивание занимает от 1 часа, а еще надо записать и распечатать расшифровку разговоров.

На судебном заседании представители общественности не смогли объяснить, каким образом они были приглашены на подписание акта, сколько времени занимал весь этот процесс. Как показывает практика, для этого требуется минимум от 8 до 10 часов.

Также хотелось бы отметить сотрудника ОРЧ ЭБ и ПК Егорику П.Н., который осуществлял руководство ОРМ. При вызове для дачи показаний в суде, г-н Егорику П.Н. абсолютно ничего не помнил и не мог пояснить. Его «забывчивость» можно объяснить лишь тем, что материалы ОРМ были сфальсифицированы.

Один из актов датируется 02.11.2011 г., где утверждается, что встреча Заболотного с Моисеевым происходила 02.11.2011.

Из моих показаний как на предварительном расследовании, так и в судебном заседании следует, что встреча состоялась 03.11.2011г.

Об этом свидетельствуют также документы, представленные администрацией г.п. Андреевка. Из этих документов видно, что Моисеев А.М., наряду с другими работниками администрации, участвовал в ряде собраний с жителями д. Голубое, происходивших с 31.10.2011 г. по 06.11.2011 г.

При этом 02.11.2011 я был на собрании с 19-30 до 21-30 часа., а 03.11.2011 г. с 19-30 до 20-00 часа.

Следовательно, 02.11.2011г. Моисеев А.М. никак не мог встречаться с Заболотным, ввиду того, что он был на собрании жителей с 19-30 до 21-30 часа.

В связи с ходатайством адвокатов, судом были затребованы биллинги телефонов Заболотного и Егорику, по которым четко видно, что во время составления этих актов выдачи и приема аппаратуры, эти лица не находились по адресу составления актов, а были совершенно в другом населенном пункте.

При проведении оперативного эксперимента было применен диктофон СНИИ ISD-UХ70. Формат выхода у него один — MP3.

Однако, при передаче следователю объектов записи, оказалось, что файлы разного формата, один файл формата MP3, а другие СДА. И при этом нет первоисточников записи, а только копии.

Вопрос третий - почему столько нарушений, явно похожих на фальсификацию?

Из моих показаний, данных на предварительном и судебном расследовании:

- мы были принудительно доставлены в здание ОРЧ ЭбипК в г. Солнечногорске;
- нас держали до 05-00 часов утра в этом помещении;
- на наши просьбы предоставить им адвокатов, был получен категоричный отказ;
- оказывалось давление с целью выбивания признаний по оговору главы г.п. Андреевка Соломатина В.К.;

Вопрос четвертый - почему были нарушены мои права ?

Вопрос пятый - имела ли полномочия следователь Гундрова присутствовать там и предъявлять готовое постановление об аресте?

Вопрос шестой - с какой целью оперативные сотрудники выбивали «признания» по оговору главы Соломатина В.К.?

Предметом обращения Заболотного сначала с вопросом по строительству рынка, а потом малоэтажного строительства явились земельные участки, которые принадлежат Шевеню в.П.- тестю о/у Демчука В.Н. И здесь также были привлечены аффелированные лица.

Ясен и ход комбинации сомнительного эксперимента:

1. Сначала Заболотный обратился по поводу строительства рынка. На что ему был дан ответ, что для этого разрешительные документы от администрации не требуются.
2. Тогда Заболотный обратился уже с вопросом малоэтажного строительства, ему дали консультацию, какие документы для этого требуется собрать. И опять от администрации тут ничего не требуется.
3. И уже в третий раз Заболотный обратился с вопросом о переводе земельного участка из одной категории в другую. И уже тут вопрос касался компетенции администрации.

Таким образом, напрашивается вывод, что были предприняты несколько комбинаций для проведения эксперимента. Это явно говорит о провокации, и, согласно закона об ОРД, это запрещено.

В связи с обращениями моей матери (Моисеевой З.Х) в прокуратуру г.Солнечногорска, были получены ответы, из которых видно:

1. Представитель общественности Матвеев Д.В., Рожков Ю.А. и Ивлев С.А. продали в 2006 году жене майора полиции Демчука В.Н. – Демчук А.В. земельные участки по 100000 руб. через Шевеня В.П.(по доверенности)
2. Впоследствии глава г.п. Андреевка Соломатин В.К. выявил, что в архиве администрации Солнечногорского района номера Постановлений о выделении земельных участков Матвееву Д.В., Рожкову Ю.А. и Ивлеву С.А. не соответствуют номерам Постановлений, по которым регистрировались права собственности на земельные участки семьи майора полиции Демчука В.К., о чем написал соответствующие заявления в отдел МВД России по Солнечногорскому району.
3. Проверку заявлений главы муниципального образования г.п. Андреевка Соломатина В.К. о нарушении земельного законодательства и противоправной деятельности работника ОРЧ ЭБиПК ОМВД России по Солнечногорскому району Демчука В.Н., проводил о/у ОЭБиПК отдела МВД России по Солнечногорскому району майор полиции Русаков В.В., отказавший в возбуждении уголовного дела и принимавший непосредственное участие в проведении ОРМ в отношении Соломатина В.К.
4. Согласно информации, размещенной в СМИ – газете «Согласие и правда» № 29 (46) от 26.10.2011 г. сотрудник полиции Демчук В.Н. имеет в собственности многие гектары земли, поэтому его интересы очень понятны.
5. Подтверждением слов служит сюжет, показанный по ТВ «Вести-Москва» от 08.07.2012 «Право на берег». Смотря этот сюжет, возникает вопрос: на какие средства рядовой оперативник ОРЧ ЭБ и ПК Солнечногорского района Московской области купил и владеет огромным участком земли и дворцом?

В газете « Московский комсомолец» (№ 26263 от 25.06.2013 г) напечатана статья с названием « Оборотни бессмертны».

В статье этой говорится о том, что 2-е отделение ОБЭП УМВД Восточного округа г.Москвы, в полном составе, занимались провокациями. Одни и те же люди, их «штатные» провокаторы, втирались в доверие к жертвам, чтобы передать потом « контролируемую» взятку.

Проверка, проведенная собственной безопасностью ГУМВД г. Москвы, пришла к беспрецедентным выводам. Следуя выводам УСБ, фабрикация была поставлена в ВАО на

поток и длилась не меньше 3-х лет. Для проведения большинства ОРМ, в отношении госслужащих и др., в качестве заявителей или представителей общественности, сотрудниками 2-отд. ОБЭП УВД ВАО привлекались их родственники или знакомые. Причем заявители всякий раз в материалах дела значились как представители различных фирм.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в Солнечногорском районе Московской области существует точно такая же практика искусственного создания сотрудниками полиции доказательств виновности неугодных им должностных лиц, в данном случае Соломатина В.К., как Главы г.п. Андреевка, и Моисеева А.М. с привлечением «штатных» заявителей и представителей общественности, родственников с грубейшим нарушением действующего законодательства.

Далее,

К материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств приобщены 4 компакт диска с аудио и видео записями разговоров в ходе встреч 21, 27 октября, 02 и 07 ноября 2011 года (л.д. 189, т. 9). По мнению стороны обвинения, данные записи подтверждают мою вину в предъявленном мне обвинении.

В соответствии со ст. 166 УПК РФ при производстве следственных действий обязательно составление протокола, в котором описываются все действия составляющего его лица. В соответствии с законом Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственных нормативных актов при проведении ОРМ, фиксации ее результатов обязательно составление протоколов с учетом требований уголовно-процессуального законодательства РФ.

Согласно исследованным в судебном заседании материалам дела 4 компакт диска были записаны с первоисточников сотрудником ОБЭП по Солнечногорскому району МО Егориковым П.Н. в период с 21 октября по 07 ноября 2011 года. Из соответствующих протоколов следует, что после записи диски были упакованы в отдельные бумажные конверты, снабжены пояснительными надписями, оттисками печатей и подписями представителей общественности. В дальнейшем, как следует из сопроводительного письма от 15 ноября 2011 года (л.д. 66, т. 1), указанные диски в конвертах, вместе с другими материалами ОРМ были направлены в следственный комитет, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом по тексту письма конверты с дисками, и другие объекты в конвертах, были вшиты в материал, а каждый конверт, кроме того, пронумерован как порядковая страница. После возбуждения дела 17 января 2012 года следователем Хаустовым А.А. была назначена фоноскопическая экспертиза, установившая отсутствие на компакт-дисках с записями признаков монтажа (л.д. 1, т. 6). Из материалов уголовного дела также следует, что с момента опечатывания дисков с записями в октябре – ноябре 2011 года сотрудником полиции Егориковым П.Н. до поступления объектов для проведения фоноскопической экспертизы по постановлению следователя Хаустова А.А. первоначальная упаковка 4-х дисков не нарушалась, а доступа к ним не было, поскольку в деле отсутствуют соответствующие протоколы следственных действий и оперативных мероприятий. Кроме того, следователь Хаустов А.А. в суде показал, что до назначения фоноскопической экспертизы в апреле 2012 года указанные конверты им не вскрывались.

При внимательном сравнении протоколов возврата звуко- и видеозаписывающей аппаратуры, вышеуказанного сопроводительного письма и описательной части фоноскопической судебной экспертизы установлено, что описание и внешний вид упаковки 4-х компакт дисков при направлении их в следственный комитет Московской области в ноябре 2011 года существенным образом не соответствует описанию этой упаковки при проведении судебной фоноскопической экспертизы.

Данные несоответствия описал в своем ходатайстве об исключении доказательств адвокат Филеев С.А.

О том, что описание упаковки представленных в распоряжение экспертов четырех дисков с записями не соответствует первоначальному ее описанию подтверждено приобщенным к делу заключением специалиста фоноскописта Куликовой М.Г.. А допрошенный на судебном заседании, эксперт Ламехов С.П. показал, что согласно инструкциям и законодательству, эксперты описывают поступившие им объекты для проведения экспертизы вплоть до точки. Допрошенный в судебном заседании следователь Хаустов А.А. не смог пояснить описанных противоречий.

Таким образом, приведенные обстоятельства однозначно свидетельствуют о том, что с момента записи и упаковки четырех компакт дисков в конверты в октябре, ноябре 2011 года до начала проведения фоноскопической экспертизы 01 февраля 2012 года, упаковка каждого из четырех дисков была вскрыта и изменена. При этом неизвестные лица при неустановленных обстоятельствах имели незаконный доступ к этим важным вещественным доказательствам, поскольку никаких процессуальных документов, в том числе протоколов осмотров, обязательность составления которых предусмотрена ст. 166 УПК РФ, за указанный период времени в деле не имеется. С учетом описанных выше признаков упаковки поступивших на экспертизу дисков, имеются основания полагать, что после незаконного вскрытия упаковки и незаконного доступа к дискам, имело место попытка повторной их упаковки с грубой подделкой ее первоначальных признаков.

При таких обстоятельствах исключить возможность внесения изменений на диски и фальсификации доказательств посредством монтажа записей не представляется возможным. Кроме того, факт монтажа подтверждается тем, что при просмотре видеозаписи от 07.11.2011 г нам предъявляли совсем другой вариант, где было четко видно, как Заболотный достает деньги из кошелька, как я отказываюсь от этих денег, подняв руки и говоря « что за закидоны, пугаешь ты меня».

В своей речи, гособвинитель сказала, что ставит под сомнение выводы специалиста Куликовой М.Г., обоснуя тем, что ей были представлены копии.

В таком случае очевидно, что абсолютно все экспертизы(и те которые есть в деле) надо ставить под сомнение, так как все они сделаны на основании копий из копий.

Ведь в своих показаниях следователь Хаустов также утверждал, что для проведения экспертиз были представлены копии аудио и видео записей, полученных им от сотрудников полиции г.Солнечногорска, которые в свою очередь тоже предоставили копии, а первоисточников до сих пор нигде нет и судьба их неизвестна.

Это говорит опять же о фальсификации по сбору доказательств со стороны следствия.

Все эти факты, приведенные выше явно указывают на провокацию и фальсификацию доказательств, собранных в УД.

По поводу 2 эпизода, предъявленному мне обвинению по ст.159 ч.4 хочу сказать следующее:

Я в своих показаниях, данных на суде говорил, что я не имею к нему никакого отношения. Обвинение надуманное.

Гособвинитель пытаясь хоть как то обвинить меня, идет на всякие ухищрения, при этом искажая показания свидетелей. Так например, показания свидетеля Гусева Н.П. - генерального директора « Солтис Телеком».

Эти обвинения не только абсурдны, но и смешны.

1. Я обвиняюсь в том, что участвовал в проекте генерального плана г.п.Андреевка. Это был контракт на выполнение муниципального заказа и по тех.заданию организация Гусева работала совместно с управлением министерства, которое по сути дела вело контроль проделанной работы. (из показаний, данных на суде)

В этом проекте участвовали все работники администрации. Так надо сажать тогда всех работников администрации городского поселения и в том числе работников министерства.

2. В своих показаниях, Гусев указывает, что я занимался подбором программного продукта, его установки. То есть занимался установкой программы, но не был оператором по внесению базы данных в эту программу. Этим занимаются сотрудники отделов, вносят в базу данных те сведения, которые им нужны в работе.

Также хочу спросить- по какому обвинению меня судят- по тому что мне следователь предъявил обвинение в окончательной редакции от 27.11.2012 года или за то, что есть в материалах дела. Тема обвинения (по заявлению адвоката Михайлова Е.М.) в суде не рассмотрено. Это во -первых.

А во-вторых, анализируя материалы УД (во время ознакомления с материалами дела) я пришел к выводу, что получается совершенно абсурдная ситуация.

1.Выделением земли распоряжаются одни- администрация Солнечногорского района(это входит в их компетенцию)

2. Контролируют другие

3. Земля принадлежит на праве аренды и собственности другим лицам

4. А судят четвертых

Проверка земли на законность ее выделения прошла следующие этапы: градостроительный отдел района, комитет по имуществу района, правовой отдел района , кадастровую палату. Эти органы государственной власти дали заключение, что все законно и на основании их заключения появилось постановление главы района Панкратова о выделении земельных участков.. Об этом сказали на судебном заседании Федорова Ю.К, Комиссаров Ю.Ю.- представители (руководители отделов) администрации Солнечногорского района, это же подтвердил Попов Д.- руководитель отдела имущественных отношений района в своих показаниях, данных на предварительном следствии. И также, представитель Солнечногорского района Васильев А. высказал позицию Солнечногорского района- все было сделано по закону и претензий у района нет

Тогда получается что лица, которым были выделены земельные участки были введены в заблуждение этими структурами и, мало того, в результате обвинение в преступлении предъявлено нам..

Все вышеизложенное говорит о надуманности и неправомерности предъявленного мне обвинения.

Речь адвоката Филеева С.А. в прениях (в защиту подсудимого Ахмедова М.Б.).

Мой подзащитный Ахмедов Мансур Баирович обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33 ч. 4 ст. 291.1, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Эпизод покушения на посредничество при даче взятки, первый эпизод предъявленного Ахмедову М.Б. обвинения.

В ходе предварительного следствия и в суде мой подзащитный свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 ч. 4 ст. 291.1 УК РФ отрицал. Из его показаний следует, что уголовное дело по этой статье возбуждено незаконно. Основанием к его возбуждения явились результаты заранее спланированной провокации взятки со стороны сотрудников ОРЧ ОБЭП и ПК ОМВД РФ по Солнечногорскому району МО, которые привлекли для этой цели штатного провокатора Заболотного М.В.

С учетом представленных в суд материалов уголовного дела, подробного их изучения, проанализировав исследованные в суде доказательства, я как защитник Ахмедова М.Б., полностью с ним согласен, и в подтверждение нашей общей с ним позиции по данному вопросу со своей стороны в прениях считаю необходимым сказать следующее. Я также считаю, что уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 и, соответственно, по ч. 3 ст. 33 ч. 4 ст. 291.1 УК РФ было сфабриковано следователем СК по МО Хаустовым А.А. в тесном контакте с оперативниками ОЭБиПК ОМВД России по Солнечногорскому району Демчуком, Егориковым и Русаковым. Данное уголовное дело незаконно возбуждено на основании результатов оперативно-розыскной деятельности, не отвечающих требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ. Его расследование проведено с грубыми нарушениями уголовно-процессуального законодательства, в том числе с нарушением права обвиняемого на защиту. Для доказывания вины моего подзащитного делу Хаустов использовал недопустимые, полученные с грубыми нарушениями УПК РФ, доказательства.

Полностью согласен с мнением Ахмедова М.Б. о том, что изначально со стороны оперативников была спланирована и осуществлена провокация к преступлениям, получению, передаче взятки, что запрещено законом.

Это подтверждается, в частности, исследованными в судебном заседании сведениями о личности привлеченного для участия в ОРМ Заболотного М.В. Из материалов уголовного дела следует, что ранее Заболотный неоднократно принимал участие в ОРМ, в том числе в качестве заявителя, что подтверждается приобщенными к делу копиями приговоров.

Так называемые представители общественности, якобы присутствовавшие при фиксации важных для данного дела обстоятельств в

период с 21 октября по 07 ноября 2011 года, как установлено, ранее также неоднократно использовались этими же оперативниками при проведении ОРМ, причем с одновременным участием того же Заболотного. Я бы сказал, что их можно назвать сплоченной командой в деле борьбы с коррупцией. Все это подтверждено имеющимися в деле копиями приговоров. Допрошенные в качестве свидетелей Матвеев и Горелов этого и не скрывали.

Таким образом, документально доказано, что Заболотный М.Б. и представители общественности Горелов и Матвеев на протяжении длительного времени знакомы с сотрудниками ОМВД по Солнечногорскому району МО, на регулярной основе, часто привлекались для участия в ОРМ. В связи с этим этих лиц нельзя считать непредвзятыми при фиксации результатов ОРМ и незаинтересованными в результатах как самого ОРМ, так и рассмотрения дела в суде по существу. При оценке правдивости и объективности их показаний необходимо учитывать данные обстоятельства.

В соответствии со ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только при наличии перечисленных в данной статье оснований. В том числе, когда имеются признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также сведения о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших. Это требование закона является одним из определяющих критериев для признания ОРМ законными.

В то же время предоставленный из ОМВД по Солнечногорскому району в СКР по МО для решения вопроса о возбуждении уголовного дела материал по проведенным ОРМ (л.д. 66 - 94, т. 1), ни другие какие-либо материалы дела, не содержит ни одного, хоть какого-то документа (например, рапорта оперативника сотрудника), о том, что привлеченные в настоящее время к уголовной ответственности по данному эпизоду лица, на момент начала проведения ОРМ могли быть причастны к преступлениям. Нет ни одного документа о наличии оперативной информации по данному вопросу. При этом такой документ мог быть ранее составлен и в дальнейшем представлен в СКР и без раскрытия конкретных сведений об источниках информации, что не причинило бы никакого вреда агентам-информаторам. При проведении ОРМ с последующим возбуждением уголовного дела эта практика повсеместно применяется оперативными службами, однако в данном случае эти важные документы, вопреки требованию закона, по странной причине не составлялись и суду представлены не были, что я связываю с их отсутствием в принципе. Документального подтверждения причастности сотрудников городского поселения Андреевка к коррупционной деятельности до начала проведения ОРМ в деле не имеется. При таких обстоятельствах считаю, что законные основания для проведения ОРМ в отношении Моисеева (чья фамилия указана в постановлении о проведении ОРМ от 18.10.12, л.д. 70, т. 1) на 21 октября 2011 года отсутствовали, а все проведенные по данному уголовному делу ОРМ

носят незаконный характер, изначально планировались как провокация, что не позволяет использовать их в качестве доказательств.

Наличие провокации подтверждают очевидные факты нарушения сотрудниками Солнечногорского ОБЭП и ПК учетно-регистрационной дисциплины, при фиксации сообщения о преступлении. Из показаний Егорикина в суде следует, что информация на должностных лиц администрации г.п. Андреевка, якобы, занимающихся поборами с предпринимателей, стала поступать от не раскрытых им (и, как уже сказано, не подтвержденных документально источников) примерно в сентябре 2011 года. Из показаний Заболотного (в частности л.д. 135, т.5) следует, что Егорикин обратился к нему и предложил участвовать в ОРМ в отношении подсудимых, а он (Заболотный) одновременно с этим сообщил о вымогательстве со стороны Соломатина и Моисеева примерно 30 сентября 2011 года. В допросе Заболотный достаточно четко уточняет это время, а именно, когда Петров и Шевень подписали договоры об аренде земельных участков. При этом из показаний Заболотного следует, что он был твердо уверен, что у него вымогается взятка. В то же время из материалов дела следует, что письменное согласие на участие в ОРМ Заболотный написал только 19 октября 2013 года (л.д. 71, т. 1), а заявление о привлечении Соломатина и др. к уголовной ответственности уже после ОРМ (л.д. 79, т.1), т.е. еще позже - 07 ноября 2011 года. Таким образом, с момента сообщения Заболотным Егорикину сведений о вымогательстве взятки до документальной фиксации сообщенных Заболотным сведений о преступной деятельности представителей Андреевской администрации прошло не менее трех недель, если быть точным - более месяца. Расцениваю данное обстоятельство, как нарушение уголовно-процессуального закона, а именно, ст. 144 УПК РФ, а также статьи 12 ФЗ о полиции, предусматривающих обязанность органа дознания своевременно принимать, регистрировать и проводить проверку сообщений о преступлении. Задержка в документальной фиксации и регистрации сообщенных Заболотным сведений, на мой взгляд, легко объяснима. Проведение ОРМ могло пойти по незапланированному сотрудниками полиции сценарию и передача денежных средств, в принципе, могла не состояться. В такой ситуации зарегистрированное в соответствии правилами заявление о совершенном преступлении, могло оказаться нереализованным и в дальнейшем бесперспективным для возбуждения уголовного дела, что свидетельствовало бы о низком профессиональном уровне оперативников и являлось бы минусом в показателях их работы.

Следует отметить, что заявление Заболотного от 07 ноября 2011 г. о совершенном преступлении, которое содержится в материалах дела на стр. 79, т. 1, до настоящего времени нельзя считать зарегистрированным в соответствии с действующим единым установленным порядком и инструкциями. Имеющийся на данном заявлении оттиск регистрационного штампа следующего содержания: «Зарегистрировано книга учета происшествий за № ...». Известно, что книги учета происшествий, иными словами, так называемые «КУПы», давно отменены ведомственным приказом. В соответствии с Приказом МВД

России от 13 марта 2003 г. № 158 для регистрации сообщений о преступлениях уже 10 лет как были введены книги учета сообщений о преступлении (сокращенно КУС или КУСП). В этот период также параллельно велись так называемые журналы учета иной информации о происшествиях (сокращенно ЖУИ). Далее в 2005 году в соответствии с приказом № 985 министра внутренних дел Р. Нургалиева от 01.12.2005 г. введены в действие книги учета сообщений о происшествиях (сокращенно не КУП, а КУС или КУСП) и соответствующая форма регистрационного штампа. Таким образом, на заявлении Заболотного о совершенном преступлении имеется оттиск не используемого в органах внутренних дел на протяжении длительного времени регистрационный штамп, который, как я считаю, в необходимых случаях используется оперативными сотрудниками для придания видимости соблюдения законности при проведении ОРМ и др. фальсификаций. Отсутствие надлежащей учетно-регистрационной дисциплины, как известно, сопровождается грубыми нарушениями при проведении различных проверок и при принятии решений, т.к. существенно усложняет контроль со стороны надзирающих органов.

Проведенная оперативниками оперативное мероприятие-провокация спланирована таким образом, что появление Заболотного с его твердой убежденностью о том, что Соломатин и Моисеев вымогают у него взятку, неожиданным, я бы сказал, удачным для них образом подтвердило, якобы, уже имеющуюся у оперативников информацию (полученную, как они говорят, из других источников) о коррупционной деятельности указанных должностных лиц. Об этом в своих показаниях в суде сообщил сотрудник полиции Егориков. В то же время при внимательном анализе исследовавшихся в суде показаний Заболотного, при сопоставлении их с др. имеющимися в деле доказательствами, можно сделать вывод о том, что у него не могло быть серьезной и обоснованной уверенности в вымогательстве. Для подтверждения этого утверждения следует привести показания Заболотного от 26 декабря 2011 года, полученные следователем Дойбанем. Я цитирую показания Заболотного из т. 8, л.д. 283: *«но из общения с ними (т.е. Моисеевым и Соломатиным) я понял, что получение от них разрешения на строительство рынка не будет безвозмездным. Т.е. для получения разрешения, я должен дать им взятку. Фактически из их тона я понял, что они вымогают у меня взятку»*. Далее из этих же показаний Заболотного следует, я цитирую: *«Но меня и Петрова, как честных предпринимателей, стремящихся законным способом осуществлять свои бизнес, возмутило, что глава Соломатин и его подчиненный вымогают у нас взятку за те действия, которые они и так были обязаны делать для народа. Поэтому о происшедшем я сообщил в ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД России по Солнечногорскому р-ну МО, работники которого предложили мне участвовать в проведении ОРМ «Опер эксперимент»*. Эти показания Заболотный полностью подтвердил во время допроса в судебном заседании, при этом на многочисленные вопросы адвокатов так и не смог сообщить ни об одном реальном факте, когда кто-либо из подсудимых конкретным образом, реально требовал или просил у него деньги за совершение каких-либо действий

до начала проведения ОРМ. Лично я не смог понять, каким тоном общались с Заболотным подсудимые, что у него появилась твердая уверенность в том, что у него вымогают взятку. Таким образом, Заболотный фактически признал, что до начала проведения ОРМ никакие незаконные требования Моисеев и Соломатин не выдвигали. Здесь же уместно отметить, что ни о каких-либо отношениях с моим подзащитным Ахмедовым (в том числе и о знакомстве с ним) в этот период времени, т.е. до начала проведения ОРМ, Заболотный также ни разу не сообщил.

Хотелось бы также обратить внимание суда и на то обстоятельство, что среди рассекреченных оперативно-розыскных документов, представленных в СКР для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, отсутствует не только заявление Заболотного о вымогательстве, которое он, с его слов, сделал в устной форме, будучи приглашенным к Егорикову для беседы еще до начала проведения ОРМ, но и его письменные объяснения по этим важным обстоятельствам. Лично у меня не вызывает сомнения, что при наличии реально поступившей от Заболотного информации о коррупционной деятельности подсудимых, любой оперативник воспользуется предоставленной ему п. 3 ч. 1 ст. 13 закона о Полиции и сразу документально, т.е. письменно (в форме объяснения), зафиксирует эту важную информацию для дальнейшей ее реализации и подтверждения законности проведения ОРМ. Будь у Заболотного реальная, заслуживающая внимание информация, она бы в обязательном порядке была бы сразу зафиксирована официально и документально. Ведь согласно показаниям сотрудников полиции Заболотный не являлся их негласным осведомителем, а был гражданином с активной жизненной позицией, готовым добровольно помогать в искоренении коррупции. Поскольку он не являлся секретным агентом, то сведения о его личности не требовалось секретить. Однако, такие объяснения Заболотного в деле отсутствуют, что я связываю с их отсутствием в принципе. Это, в свою очередь подтверждает, недостоверность сообщаемых Заболотным сведений о вымогательстве взятки, и обоснованность доводов защиты о наличии провокации при проведении ОРМ.

Для чего я так подробно описываю все обстоятельства, связанные с тем когда и при каких обстоятельствах Заболотный мог сообщить оперативникам о вымогательстве у него денег. Для того, чтобы показать, что если бы это было в действительности, то суду был бы представлен хоть какой-то реальный документ, подтверждающий факт этого обращения. Но такого документа нет, что свидетельствует о том, что Заболотный в действительности не сообщал такой информации, а был привлечен исключительно для осуществления провокации.

Для того, чтобы серьезно говорить о провокации необходимо разобраться в понятиях. Статья 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" определяет понятие «провокация» как подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме

к совершению противоправных действий. Эта же статья закона прямо запрещает оперативным сотрудникам пользоваться такими методами при проведении ОРМ.

В пункте 47 постановления Европейского суда по правам человека по делу Ваньян против России от 15 декабря 2005 года определение провокации дано следующим образом: *«Когда случается, что действия тайных агентов направлены на подстрекательство преступления, и нет оснований полагать, что оно было бы совершено без их вмешательства, то это выходит за рамки понимания тайный агент и может быть названо провокацией. Такое вмешательство и его использование в разбирательстве уголовного дела может неоправимо подорвать справедливость суда».*

Статья 304 УК РФ определяет провокацию взятки как попытку передачи должностному лицу без его согласия денег и др. ценностей, имущества и т.д. в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа и устанавливает уголовную ответственность за данное преступление.

При этом в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" от преступления, предусмотренного [статьей 304](#) УК РФ, следует ограничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо, на принятие взятки. Указанные действия совершаются в нарушение требований [статьи 5](#) закона об ОРД и состоят в передаче взятки с согласия или по предложению должностного лица, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

Считаю, что в действиях сотрудников ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД России по Солнечногорскому р-ну МО и их агента Заболотного, имеются нарушения указанного ранее положения ст. 5 закона об ОРД, а также признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.

О наличии провокации с точки зрения ст. 5 Закона об ОРД или провокации взятки, предусмотренной ст. 304 УК РФ, свидетельствуют следующие обстоятельства. К материалам дела приобщены два листа бумаги, изъятые 07 ноября 2011 года в ходе ОРМ в кабинете Моисеева, в которых Заболотный, как следует из его показаний, подробно описал порядок и условия передачи денег за перевод земли из одной категории в другую, и с которыми Соломатин на его (Заболотного) предложение, якобы, ознакомился, не выразив отказа. Согласно показаниям Заболотного, который действовал под постоянным контролем оперативных сотрудников (в связи с чем его самостоятельность исключается), он лично отпечатал текст на листе, после чего вручил его для ознакомления Соломатину, ожидая от последнего выраженного согласия на

получения денег или дискуссии а эту тему. Таким образом, Заболотный, согласно его же показаниям, в открытой форме, под запись видеокамеры и в присутствии свидетелей побуждал главу администрации к получению взятки, т.е. склонял к совершению преступления. В случае, если у Заболотного имелась уверенность, что Соломатин на момент ознакомление с этим текстом уже был в курсе ранее имевшихся с Моисеевым и Ахмедовым переговоров и был согласен на получение денег, то со стороны оперативников и Заболотного имеет место нарушение ст. 5 закона об ОРД, запрещающей подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

В случае, если Соломатин не был в курсе переговоров о деньгах, то передача ему Заболотным текста с незаконными предложениями, образует состав преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, что также исключает ответственность как Соломатина по ст. 291 УК РФ, так и Ахмедова и Моисеева по ст. 291.1 УК РФ.

Таким образом, независимо от осведомленности Соломатина о каких-то переговорах Заболотного по поводу передачи ему денег, действия Заболотного, ведущего диалог и знакомящего Соломатина с побуждающим к совершению тяжкого преступления текстом, являются, как минимум, противоправными, а при определенных обстоятельствах, содержащими признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.

Хочу оговориться, что мои рассуждения о том, что имеющиеся в материалах дела листы с текстом, могли быть прочитаны Соломатиним в кабинете у Моисеева, не являются признанием мною этого факта. Это совершенно не доказано. Сам Соломатин и его защита данный факт отрицают, а в материалах дела имеется масса доказательств того, что эти листы могли быть кем-либо подкинута в момент, когда до начала осмотра кабинета в нем по странной причине, без всякой на то необходимости, оперативником был выключен свет, а все находящиеся в нем лица удалены. Эти суждения в ходе судебного следствия опровергнуты не были, и об этом до меня в своих речах говорили мои коллеги. В связи с этим мои рассуждения о том, что в принципе Соломатин мог прочитать составленный Заболотным провокационный текст направлены на то, чтобы наглядно показать игнорирование стороной обвинения законодательного запрета на провокацию и подстрекательство к преступлению, и необоснованность в связи с этим выдвинутых по ст.ст. 291, и 291.1 УК РФ обвинений в целом.

В основу обвинений по ст. 291 и 291.1 УК РФ положены результаты ОРМ, в первую очередь аудио-видео записи разговоров Заболотного с Соломатиним, Моисеевым и Ахмедовым от 21, 27 октября и 02, 07 ноября 2011 года, соответствующие стенограммы этих переговоров, последующая проведенная следователем Хаустовым фоноскопическая экспертиза. В ходе судебного следствия я заявлял письменное ходатайство о признании дисков с записями, фоноскопической экспертизы недопустимыми доказательствами по

основаниям, изложенным в этом ходатайстве. В настоящее время я не буду повторяться на эту тему, при этом по-прежнему считаю, что данные доказательства являются полученными с нарушением требований УПК РФ, в связи с чем являются недопустимыми и не могут использоваться в качестве доказательств вины. Сторона защиты Моисеева заявляла ходатайство о недопустимости этих же доказательств по другим основаниям, в виду того, что зафиксированные в материалах ОРМ лица, которые якобы участвовали и находились при проведении перечисленных ОРМ в конкретном месте и в конкретное время, в действительности там не присутствовали (я также не буду дублировать ранее приведенные доводы коллег). Данные ходатайства об исключении этих доказательств не удовлетворены, оценка доказательств с точки зрения их допустимости в соответствии с постановлением суда будет дана при вынесении окончательного решения по делу. Считая вопрос о недопустимости перечисленных выше доказательств принципиальным и одновременно не решенным, в настоящее время я не могу отказаться от анализа записей, поскольку содержащиеся в них сведения подтверждают позицию защиты о наличии провокации преступления в отношении моего подзащитного и др. подсудимых.

Анализируя текст разговора из акта возврата звуко-записывающей аппаратуры от 27 октября 2011 года видно, что в ресторане «Раздолье» во время общения с Моисеевым и Ахмедовым разговор про деньги, первым начинает именно Заболотный. Его фраза, обращенная к оппонентам, звучит следующим образом: «Соответственно самый основной вопрос как бы...». Далее он же: «Чего это стоит?» (л.д. 256, т. 1). До этого момента никаких разговоров о деньгах и каких-либо вознаграждениях не велась даже в завуалированной форме. Все общение сводилось к разговорам о криминальных похождениях Заболотного, его консультированию по вопросу строительства рынка на обозначенной им территории, потом о переводе земли из одной категории в другую и т.д. Никто вопрос о получении с Заболотного денег за что-либо в принципе не ставил. Но разговор про деньги заводит именно он. Будучи реальным агентом, а не провокатором преступления, Заболотный, действуя по поручению оперативников и под их контролем, имея опыт оперативной работы и, зная правила игры, стремясь не допустить провокации, не должен был первым поднимать вопрос про деньги. Даже если Заболотные не агент, то он должен быть строго проконсультирован по этому вопросу оперативниками. Это обязательное правило при проведении ОРМ и о необходимости его соблюдения в своих показаниях в суде сообщил оперативник Егоров. Если бы имелась реальная информация о том, что сотрудники администрации берут с предпринимателей деньги, то для реальной проверки и подтверждения этой информации необходимо было, чтобы вопрос о деньгах исходил именно от Моисеева или Ахмедова. Но этого в действительности не происходит, инициатором разговора про деньги согласно записи и стенограммы, а следовательно и провокатором является Заболотный.

Здесь же уместно еще раз вспомнить, что изначально инициатива знакомства и общения с Моисеевым и Соломатиным, исходила именно от Заболотного. Последний обратился к Моисееву, завязал с ним знакомство, просил консультаций и, как казалось в начале, простой технической помощи в решении своих вопросов. До обращения Заболотного в полицию и проведения ОРМ к нему никто с предложением платить деньги не обращался, а о том, что надо будет давать взятки, он понял, как сам же и говорит, только из тона общения сотрудников администрации.

Далее. В общении с Моисеевым и Ахмедовым Заболотный произносит фразу: «Ну а с этого полтинника, Ваш хоть есть интерес какой-нибудь?» Сразу после этого ответ Моисеева: «В основном деньги пойдут в социалку. Все деньги на стройку. Школа, садик...». Далее в разговоре слышатся обрывки фраз Ахмедова: «Если мы не продвинем нашу Андреевку... Отремонтировать школу – денег нет. Это во-первых садик. А денег нет. А это все равно надо делать...». Понятно, что при объективном подходе, эти слова Моисеева и Ахмедова не могут расцениваться как их дальнейшее намерение передать оставленные в кабинете Моисеева деньги Соломатину или их намерение использовать деньги для собственного обогащения. В материалах дела имеются многочисленные доказательства, в т.ч. характеристики, грамота, показания свидетелей, о том, что Ахмедов, занимаясь бизнесом, сочетал это с благотворительной деятельностью в адрес социальных детских учреждений. Моисеев - друг Ахмедова, он в курсе этой деятельности Ахмедова. Поэтому имеющийся на записи разговор о деньгах можно связать с намерениями продолжить занятие благотворительностью.

Заслуживают внимание слова Заболотного из протокола возврата звукозаписывающей аппаратуры от 02 ноября 2011 года (л.д. 264, 266, т. 1). Обращаясь к Моисееву, он просит устроить встречу с Соломатиным для гарантии, при этом произносит: «... я тебе объясню если устроишь встречу, я тебя отблагодарю....» Далее здесь же: «Я тебя готов отблагодарить десятичкой, чтобы и мне было спокойно...». Далее снова: «я готов тебя отблагодарить». Эти слова и фразы Заболотного имеют большое значения для правильного понимания возможного предназначения денег, которые 07 ноября 2013 года были оставлены им на столе в кабинете Моисеева, о чем я еще скажу в дальнейшем.

Ключевым моментом для оценки действий Заболотного, с точки зрения наличия в его действиях признаков провокации, является запись, которая зафиксирована в протоколе возврата видео-звукозаписывающей аппаратуры, датированного 07 ноября 2011 года. Прежде чем привести конкретные высказывания Заболотного, в момент, когда он в этот день оставил в кабинете Моисеева на столе деньги, следует вспомнить одно важное обстоятельство. Ни в одном из объяснений, протоколов его допроса, ни в более ранних протоколах фиксации разговоров, не зафиксировано, что Заболотный обещал принести

кому-либо деньги до того момента, как начнется практическое решение его проблемы с переводом земли из одной категории в другую. Конкретные время, дата, условия и обстоятельства передачи денег в общении ни разу обозначены, оговорены не были и достигнутых договоренностей по этим вопросам не существовало. Согласно акту от 02 ноября 2011 года, Заболотный только один раз обмолвился, что он готов принести деньги за день до публикации в газете, но не ранее. В то же время в протоколе возврата аппаратуры от 07 ноября 2011 года зафиксированы следующие слова Заболотного, готового покинуть кабинет, после общения с Соломатиным. Неожиданно для всех он произносит: «...Всего доброго... ну просто зачем чтобы. Андрюх я оставляю вам». Недоумение Моисеева: «Чего?». Заболотный: «чтоб залог оставить. Ну как серьезность намерений. Я сейчас буду мотаться». Далее Заболотный: «Я оставляю, а остальное за день до начала публичных слушаний привезу. Держи. Здесь двести рублей. Двести тысяч». Далее по тексту протокола Моисеев что-то говорит, при этом почему-то именно в этом ключевом месте, как указано в протоколе, неразборчиво (но об этом позже).

Оценивая данные слова и действия Заболотного, вновь не остается сомнений в провокационном характере его действий. На 07 ноября 2011 года вопросы перевода земли в другую категорию решены не были. Разговоры о том, что будет передана какая-то сумма в виде аванса до решения вопроса с переводом категории земли, согласно показаниям Заболотного и имеющихся в деле протоколов вообще не велось. Из показаний Заболотного от 22 ноября 2012 года (кстати, только через год после рассматриваемых событий), следует, что он оставил деньги, т.к. убедился в осведомленности Соломатина о существующих с Моисеевым договоренностях, после того, как Соломатин, якобы, произнес контрольную, заранее оговоренную им (Заболотным) с Моисеевым фразу. Однако, мы прекрасно помним показания Заболотного в суде, где он в итоге был вынужден признать, что так называемая контрольная, произнесенная Соломатиным фраза, свидетельствующая, что он, якобы, был в курсе имеющихся договоренностей, в действительности ранее с Моисеевым точно оговорена не была. Из этого следует, что показания Заболотного о признаках сговора Соломатина и Моисеева на незаконное получение с него денег, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и являются ложными, направленными на сокрытие истинных причин оставления денег в кабинете. Считаю, что в данной ситуации главный мотив действий Заболотного, явилось создание видимости передачи взятки Соломатину при посредничестве Моисеева и Ахмедова. Другими словами, главная и основная цель Заболотного - искусственное создание доказательств совершения преступления, чего он в итоге и достиг.

Интересна зафиксированная на записях реакция Моисеева, после заявления Заболотного, что он оставляет деньги в обозначения «серьезности намерений». На видеозаписи отчетливо видно, что сидящий на своем рабочем месте Моисеев в этот момент в недоумении крутит головой, выражая тем самым

свое несогласие с намерением Заболотного оставить деньги. Кроме того, как уже было сказано ранее, на записи почему-то практически не слышно, что он говорит в этот момент. В протоколе от 07 ноября 2011 года слова Моисеева оперативник отразил одним словом – «неразборчиво». Между тем, проведенное по запросу адвокатов повторное фоноскопическое исследование этого отрезка записи с применением технических средств позволило разобрать слова Моисеева. Согласно заключению эксперта Куликовой Моисеев произносит конкретные фразы: «Пугаешь ты меня», «Что за закидоны?», и выражает тем самым свое недовольство намерениям Заболотного оставить деньги, несогласие с этим. Факт возможного монтажа спорных записей, обоснованный в моем ходатайстве об исключении из числа доказательств записей и последующих стенограмм подтверждается, в том числе, и этим странным моментом, плохой слышимостью важных высказываний Моисеева. В то время как слова Заболотного о намерении оставить деньги слышны достаточно четко, слова возражений Моисеева, находящегося практически рядом с Заболотным, в этот момент на записи при обычном прослушивании почему-то расслышать нельзя. При этом до настоящего времени не решен вопрос о том, где является первоисточник этой записи.

Считаю, что версия Заболотного о том, что 07 ноября 2011 года деньги передавались им для Соломатина за положительное решения вопроса перевода категории земли является в целом необоснованной. Как уже указывалось ранее, согласно акту, датированному 02 ноября 2011 года, Заболотный при встрече с Моисеевым без всяких встречных предложений пообещал отблагодарить того, если будет устроена встреча с Соломатиним. 07 ноября 2011 года Соломатин по просьбе Моисеева зашел в его кабинет, где находился Заболотный. Как только Соломатин покинул кабинет, Заболотный сразу оставил деньги. Эти действия Заболотного могут расцениваться как выполнение его собственного обещания отблагодарить за предоставленную встречу с главой администрации, с учетом того, что ранее он сам высказывал такое намерение. Кстати сумма денег, оставленная в кабинете Моисеева, в принципе сопоставима с теми деньгами, которые он сам обещал в качестве благодарности за организацию встречи («десяточка», т.е 10 тыс долларов США, это примерно 280000 руб.).

Для проверки показаний Заболотного об уверенности, что Соломатин был в курсе предварительных договоренностей о передаче взятки, следует проанализировать их диалог в кабинете Моисеева 07 ноября 2011 года. Во время этого разговора, согласно записи, со стороны Соломатина не высказывается никакого намека на то, что для согласования всех вопросов для строительства на участке в администрации, Заболотному необходимо платить какие-то деньги. Соломатин открыто говорит про предъявляемые администрацией требования. Главное, чтобы не было обманутых дольщиков. Предлагается правильно готовить всю необходимую документацию, проекты планировки, т.е. делать все, как полагается. Соломатиним выдвигается условие

сохранение пруда, создания торговых предприятий вокруг него. Обращается внимание на необходимость инвестиционной привлекательности.

Интересная деталь. В ходе этого разговора Соломатин утверждает, что обозначенный Заболотным земельный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения. На что Моисеев его поправляет, сообщает, что это земля за городским поселением. Это важный момент, поскольку, если бы между Моисеевым и Соломатиним действительно велись какие-то разговоры по предложению Заболотного имелись какие-либо договоренности о получении с него денег за перевод земли из одной категории в другую, то Соломатин, наверняка, должен был быть в курсе правового статуса земельного участка. Но судя по разговору, он этого не знает и, следовательно, в действительности этих разговоров между Соломатиним и Моисеевым не было, а договоренностей не существовало.

Между тем, по тексту разговора Заболотный выполняет установку на то, чтобы Соломатин под запись произнес, якобы ранее оговоренную с Моисеевым контрольную фразу. Фразу о том, что необходимо работать с Андреем. Но Соломатин этого не делает. Заболотный в это время, продолжая установку на провокацию, упорно просит гарантий, на что получает раздраженный ответ Соломатина «Ну какие вы от меня хотите гарантии, кровью вам расписаться!». И сразу после этого Заболотный сам предлагает Соломатину так нужный для агента-провокатора ответ оппонента. Заболотный произносит фразу, адресованную Соломатину: «Нет, что если я с Андреем работаю...». На записи видно, что в ответ на эту явно провокационную (как уже сейчас понятно) фразу-подсказку, чтобы отвязаться от непонятного докучливого посетителя Соломатин с определенной долей раздражения, чтобы скорее прекратить общение с ним, покидая кабинет, предлагает ему работать с Андреем, по сути, повторяя предложенный ему Заболотным вариант ответа.

После этого, как известно, при известных обстоятельствах Заболотный поспешно оставляет деньги в кабинете, покидает его и торопится сообщить об этом ожидающих его на улице сотрудников полиции.

Расчет провокатора Заболотного и оперативников простой. Если в дальнейшем не удастся привлечь главу администрации за покушение на получение взятки, то наличие в кабинете другого сотрудника администрации Моисеева денежных средств – явное доказательство наличие в его действиях коррупционных признаков. У меня возникает вопрос. Как должен поступить обычный чиновник, если посетитель, произносит невразумительные вещи, неожиданно оставляет деньги и быстро покидает кабинет. Если под дверью находятся оперативники, то чиновник, по сути, обречен. Если он возьмет деньги и кинется догонять посетителя, чтобы вернуть их (оставлять ведь в кабинете тоже нельзя), то наличие у тебя в руках этих денежных средств, все равно будет доказательством против тебя. Скажут, что бежал их прятать. По

сути, Заболотный искусственно создал такую ситуацию, когда Моисеев, а вместе с ним и Ахмедов, неожиданно для себя остались в кабинете с деньгами, которые, якобы, предназначались для Соломатина. Как они должны были поступить в такой ситуации?

Они выбрали один из возможных, на их взгляд, правильных вариантов, особого выбора у них и не было. Из показаний моего подзащитного Ахмедова следует, что после этого Моисеев попросил его вернуть деньги Заболотному. Он убрал деньги в карман и вышел из кабинета Моисеева, чтобы сделать это, однако сразу был задержан сотрудниками полиции, которые изъяли у него деньги.

С учетом изложенного, доводы обвинения о том, что 07 ноября 2011 года оставленные Заболотным в кабинете Моисеева деньги предназначались для последующей передачи Соломатину качестве взятки, не подтверждены совокупностью собранных по делу доказательств. При таких обстоятельствах отсутствуют основания считать, что Моисеев и Ахмедов могли являться посредниками при передаче взятки Соломатину. Данные обвинения, как я уже не раз говорил, полностью основаны на провокации и недопустимых доказательствах.

Таким образом, я считаю, что вина моего подзащитного в совершении преступления по ч. 3 ст. 33 ч. 4 ст. 291.1 УК РФ является недоказанной, в его действиях отсутствует состав данного преступления. Хотелось бы обратить внимание суда и на следующее немаловажное обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии в действиях Ахмедова состава преступления. В соответствии со ст. 75 УПК РФ, в частности п. 2 ч. 1 этой статьи, наряду с виновностью лица в совершении преступления, формами вины и обстоятельствами совершения преступления, обязательному доказыванию подлежит мотив, которым руководствуется лицо, совершая то или иное преступление. В то же время в тексте обвинения по данному эпизоду, мотив, которым руководствовался Ахмедов, т.е. важный элемент его субъективной стороны при совершении особо тяжкого преступления и состава преступления в целом, вообще не указан. Мне не известны случаи из уголовного права, когда преступление совершается без мотива.

По данному эпизоду обвинения можно привести еще множество различных противоречий в доказательственной базе стороны обвинения, в целом они изложены в выступлениях моих коллег. Я полностью согласен с их доводами в этой части обвинения. Не считаю необходимым повторять ранее сказанное.

Эпизод покушения на совершение мошеннических действий с землями государственного лесного фонда (для удобства я называю его вторым эпизодом обвинения).

Мой подзащитный вину по данному эпизоду на всех этапах следствия также не признавал. При предъявлении обвинения в окончательной редакции он отказался от дачи показаний, при этом приложил к протоколу допроса заранее собственноручно написанный текст, из которого следует, что он не совершал никаких противоправных действий, направленных на приобретение права собственности на земли государственного лесного фонда. Данный текст Ахмедов написал еще до того, как ознакомился с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого 27 ноября 2012 года. Из приложенного к протоколу текста следует, что подготовка соответствующих заявлений, предоставление их в землеустроительные и регистрационные органы и другие действия, связанные с выкупом земельных участков, были осуществлены им (Ахмедовым) по общим правилам, в соответствии с действующим порядком, сами по себе эти действия не могут рассматриваться как преступление.

Я, как защитник Ахмедова, защищая его предусмотренные законом права, обязан обозначить свою принципиальную позицию по данному эпизоду обвинения. Я считаю необходимым в очередной раз заострить внимание суда на грубом нарушении следователем Хаустовым прав моего подзащитного при предъявлении обвинения в окончательной редакции 27 ноября 2012 года. Ранее, 07 ноября 2013 года, судом по моему ходатайству к делу приобщено заявление, в котором я подробно излагаю обстоятельства предъявления Ахмедову абсурдного обвинения в указанную дату и последующей фальсификации главного процессуального документа стороны обвинения – постановления о привлечении в качестве обвиняемого в окончательной редакции, которое сейчас имеется в деле, и по которому судят моего подзащитного. Приведенные мною доводы полностью подтверждаются приложенными к заявлению документами, в том числе текстом самого постановления, подписанного Хаустовым. Не буду повторяться зачитыванием уже приобщенного к делу заявления и приложений.

При сравнении текстов обоих постановлений видно, что постановление, выданное следователем Хаустовым на руки Ахмедову М.Б. 27 ноября 2012 года, значительно меньшее по объему и содержанию, в нем отсутствует существенный фрагмент обвинения из дела и обвинительного заключения. Он начинается со слов «...муниципального образования...» и заканчивающийся словами «... Одновременно соучастник Ахмедов М.Б., выполняя отведенную ему роль и реализуя совместный...» (л.д. 219, т. 13). Это как раз фрагмент эпизода обвинения по землям ГЛФ.

Отсутствующий в реально предъявленном Ахмедову М.Б. постановлении фрагмент обвинения стороной защиты для наглядности приложен к упомянутому заявлению и также приобщен к делу. Это целая страница печатного текста, с которой я и мой подзащитный ознакомились только после окончания предварительного следствия, в ходе ознакомления с делом 23 и 25 января 2012 года (официально мы получили его на руки еще позже, после

утверждения обвинительного заключения прокурором в конце февраля 2013 года).

В указанном фрагменте обвинения излагаются важные обстоятельства совершения Ахмедовым, Соломатиным, Моисеевым и Шишовым, как считает обвинение, преступных действий. В частности, подыскание фигурантами дела лиц, для того, чтобы скрыть свое участие в преступной деятельности, обстоятельства введения в заблуждение главы администрации Солнечногорского района, др. сведения. Фрагмент обвинения о том, что именно Ахмедов согласно общего преступного умысла и отведенной ему роли подготовил обращения на имя главы района от имени Чеховской, Гладких и др. лиц и представил эти обращения в районную администрацию следователем Хаустовым в предъявленном 27 ноября 2012 года постановлении изложен таким образом, что совершенно не понятно, кто именно совершил эти действия. Поскольку сведения о том, что это сделал именно Ахмедов (а не какой-то другой человек), попали в отсутствующий фрагмент обвинения.

В целом текст обвинения по данному эпизоду состоит из двух логически не связанных между собой частей. В связи с этим лицо, читающее его, не понимает его смысла в целом, может только догадываться и самостоятельно домысливать то, что имел в виду следователь Хаустов. По своей сути и содержанию, оно является непонятным, нелогичным и абсурдным.

Таким образом, совершенно очевидно, что имеющийся в материалах дела вариант постановления о привлечении Ахмедова в качестве обвиняемого (как и в тексте обвинительного заключения) по своему объему и смысловому содержанию полностью не соответствует постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, реально предъявленному Ахмедову и защитнику 27 ноября 2012 года.

В данном случае следователем Хаустовым совершена фальсификация официального документа, и одновременно грубо нарушено первое и основополагающее право обвиняемого – его право знать, в чем он обвиняется (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и уже после этого давать показания и выстраивать свою защиту. Хаустов не предоставил Ахмедову и защитнику такие возможности, ознакомив с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого по которому его сейчас судят, только по окончании предварительного расследования. Это является грубейшим нарушением главного права обвиняемого, предусмотренного ч. 1 ст. 16 УПК РФ – права на защиту, которое обвиняемый может осуществлять как лично, так и с помощью защитника. Уголовно-процессуальный кодекс РФ относит это право обвиняемого к одному из основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Несоблюдение этого принципа противоречит назначению уголовного судопроизводства – защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1

ст. 6 УПК РФ). Без его соблюдения в принципе невозможно вынесение законных судебных решений и правосудие в целом.

Поскольку мое заявление о фальсификации официального документа не рассмотрено, в настоящее время готовится заявление в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ, в котором перед правоохранительными органами ставится вопрос о проверке действий Хаустова на предмет наличия в его действиях признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 286, 292 УК РФ.

Хочу обратить внимание суда на то обстоятельство, что еще при подписании протокола об ознакомлении с материалами дела обвиняемый Ахмедов сделал письменное заявление о том, что предъявленное обвинение ему не понятно.

Как участник процесса я полностью поддерживаю все доводы моих коллег в защиту других подсудимых. Адвокаты совершенно обоснованно используют для подтверждения своей позиции и защиты своих клиентов, имеющиеся в деле доказательства. Но как защитник подсудимого Ахмедова, я не могу делать то же самое, т.е. использовать каким-либо образом исследованные в судебном заседании доказательства для защиты интересов моего подзащитного (по данному эпизоду обвинения), поскольку эти доказательства, по моему мнению, как не подтверждают, так и не опровергают фактически предъявленное 27 ноября 2012 года Ахмедову обвинение. Нельзя использовать для доказывания вины или невиновности Ахмедова имеющиеся в деле доказательства в силу смысловой и логической абсурдности фактически предъявленного обвинения, по причине того, что его смысл не может быть понятен любому нормальному человеку.

В соответствии с п. 21 ч. 3 ст. 27 УПК РФ обвиняемый имеет право защищаться, в том числе, иными средствами и способами, не запрещенными настоящим кодексом.

В такой ситуации единственное, что я могу реально использовать для защиты Ахмедова, это его заявление о том, что он не имеет к фактически предъявленному ему 27 ноября 2013 году обвинению по землям ГЛФ никакого отношения. Другим образом обосновывать отсутствие вины Ахмедова по этому эпизоду обвинения с точки зрения закона и логики является неправильным, и я не считаю это возможным для себя, как защитника. На основании изложенного прошу признать Ахмедова невиновным по данному эпизоду обвинения в виду отсутствия в его действиях состава преступления.

Эпизод обвинения о покушении на хищение земельного участка в пос. Голубое (третий эпизод).

Из текста обвинения по данному эпизоду следует, что Ахмедов, кроме того, в феврале 2011 года путем обмана и злоупотребления доверием пытался приобрести право собственности на земельный участок № 211 по адресу МО, Солнечногорский мун. район, г.п. Андреевка, пос. Голубое, возле дома 2. По

версии следствия он использовал примерно такую же схему, как и во втором эпизоде обвинения, уточняя - содержащегося в уголовном деле, т.е. прошел всю цепочку от оформления земельного участка в аренду на подконтрольное ему ООО «Элиста» до подачи заявления в администрацию Солнечногорского района МО о выкупе арендованного земельного участка по 10-кратной ставке земельного налога, т.е. по уменьшенной стоимости.

Мошенничество заключалось в том, что в процессе этого Ахмедов, изготовил декларацию, в которую внес якобы не соответствующие сведения об объекте недвижимого имущества (хозяйственной постройки), которая, в действительности не находилась на земельном участке, и представил эту декларацию в Солнечногорский отдел Управления Федеральной службы государственной регистрации и картографии по Московской области.

Единственным доказательством, которое хоть как-то может служить доказательством вины моего подзащитного по данному эпизоду обвинения, являются показания свидетеля обвинения бывшего сотрудника правоохранительных органов Пахомовой, проживающей в д.2, рядом с участком № 211. Из ее показаний следует, что на указанном участке земли расположена детская площадка, а жильцы дома паркуют свой автотранспорт. Согласно показаниям Пахомовой строений и сооружений на этой площадке никогда не было, каких-либо строительных работ не производилось.

Приведенные показания свидетеля Пахомовой полностью опровергаются имеющимися в материалах уголовного дела и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Из показаний Ахмедова следует, что он действительно занимался оформлением данного земельного участка возле дома 2 в пос. Голубое в собственность ООО «Элиста», генеральным директором которого являлся. По общим правилам оформлял и подавал в администрацию Солнечногорского района и Солнечногорский отдел Управления Федеральной службы государственной регистрации и картографии по Московской области все необходимые документы. При этом в период 10 декабря 2011 года установил на данном земельном участке хозяйственную постройку, и подал декларацию об объекте недвижимости в регистрирующий орган. В дальнейшем, будучи уверенным, что право собственности зарегистрировано, направил в администрацию Солнечногорского района заявление о выкупе земельного участка. Смонтированную хозпостройку он разобрал, т.к. неизвестные начали ее ломать. До настоящего времени эта хозпостройка хранится в разобранном виде в гараже. При этом считает, что ни одно из совершенных им действий не запрещено законом, поэтому он никаких преступленных действий не совершал.

Показания свидетеля Пахомовой об отсутствии строительства рядом с ее домом, опровергаются полученными по адвокатскому запросу из администрации городского поселения Андреевка: договором подряда на монтаж детских спортивных площадок и игровых комплексов от 06 октября 2010 года,

муниципальным контрактом на выполнение работ по подготовке территорий для установки детских площадок от 13 октября 2010 года, актом сдачи-приемки выполненных работ по монтажу детской площадки от 24 ноября 2011 года, актом приема передачи, фотографиями и др. документами. Из них следует, что в указанный период времени рядом с домом 2 в пос. Голубое происходило строительство детской площадки.

Допрошенные в качестве свидетелей жильцы дома 2 в пос. Голубое Никифорова и Боченкова, кстати, являющиеся свидетелями обвинения, также опровергли показания Пахомовой. Из их показаний следует, что примерно 2 года назад, в 2011 году, возле д. 2 в пос. Голубое администрацией велось строительство новой детской площадки. Приезжали рабочие, велись реальные строительные работы. Примерно в это время недалеко от места нахождения детской площадки неизвестным была установлена будка-бытовка. Она появилась неожиданно, свидетель Боченкова, в связи с этим также пояснила, что местные жители стали возмущаться этому. Данная будка не была связана со строительством детской площадки, рабочие ею не пользовались. Бытовка стояла вблизи от площадки. По ней лазили дети, ломали ее. Через некоторое время бытовка пропала. Кто и куда ее увез, ей не известно.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Цветков, являющийся гендиректором ООО «Авентикс», сообщил, что его фирма на основании договора подряда с администрацией Андреевки занималась установкой детских площадок. Одна из них осенью 2011 года устанавливалась возле домов 2 и 3 в пос. Голубое. Он, контролируя ход работ, приезжал туда практически ежедневно. Недалеко от места строительства площадки была расположена неизвестно кем поставленный вагончик (сарай). Его рабочие это строение во время строительства детской площадки никак не использовали. Примерное место нахождения этого вагончика свидетель указал условным обозначением на ксерокопии ситуационного плана в районе дома 2 пос. Голубое, приобщенной к протоколу судебного заседания.

Свидетель Соколов, местный житель, проживающий в д. 5 пос. Голубое, в целом подтвердил приведенные выше показания о строительстве напротив дома 2 детской площадки и о нахождении по соседству бытовки. При этом также указал примерное ее месторасположение на схеме, также приобщенной к протоколу судебного заседания.

С учетом изложенного сторона защиты критически относится к приведенным ранее показаниям свидетеля Пахомовой. Следует отметить, что в судебном заседании Пахомова признала, что допрашивавший ее в ходе предварительного следствия оперуполномоченный ОБЭП Демчук является ее знакомым, ранее они работали вместе в Солнечногорском ОМВД. Она, будучи начальником СЧ расследовала дела экономической направленности, в т.ч. при участии Демчука. Также из показаний Пахомовой следует, что окна ее

квартиры выходят на другую сторону дома, где расположена рассматриваемая детская площадка, а перед самой площадкой растут кусты (детей у нее нет). В связи с этим свидетель, на мой взгляд, имела ограниченные возможности для постоянного обзора участка перед своим домом и попросту могла не видеть бытовку, которую установил Ахмедов.

Другие доказательства, приведенные в обвинительном заключении в подтверждение вины Ахмедова по данному эпизоду не содержат каких-либо конкретных сведений о совершении Ахмедовым преступления.

Хочется отметить, что доказательственная база по данному эпизоду вообще не выдерживает никакой критики. Следовательно Хаустову, похоже, было совершенно безразлично, что вшивать в дело и писать в обвинительном заключении. Хочу обратить внимание суда на одну деталь. В обвинительном заключении на странице 73, он приводит показания моего подзащитного Ахмедова, который, якобы, сообщает, что в конце 2011 года указанном участке он демонтировал «банные постройки»... Это уже полный бред. Хочется спросить у жителей Голубого, как им с тех пор живется без бани?

Очень «красивым» фоном к этому вымышленному эпизоду обвинения служат сведения о том, что в период нахождения Ахмедова под стражей неизвестные лица непонятным образом выкупили указанный земельный участок без наличия на нем какого-либо строения. Соответствующие документы приобщены к делу по моему ходатайству, и я не буду их перечислять. Я понимаю, что данные сведения не имеют прямого отношения к действиям, которые вменяются в вину Ахмедову, и суд не располагает точными сведениями о том, как это могло произойти. Но лично у меня не вызывает сомнения, что в данном случае имеет место криминальная составляющая. Подтверждение этого, пока на уровне информации, которая Солнечногорские правоохранительные органы почему-то не интересуется. Интересует некоторых сотрудников правоохранительных органов одно, чтобы в тюрьму сел Ахмедов, невиновный человек, который реально может инициировать уголовное разбирательство обстоятельств продажи этого земельного участка.

Таким образом, как и по другим эпизодам обвинения, считаю, что в действиях Ахмедова М.Б. также отсутствуют признаки преступления по ст. 159 ч. 4 УК РФ, а его вина не доказана, в связи с чем уголовное дело в отношении его и в этой части также подлежит прекращению.